

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: bagreg@yandex.ru

Богдана СТЕПАНОВИЧ,
научный сотрудник Института сравнительного правоведения,
аспирант юридического факультета
Белградского университета,
г. Белград, Республика Сербия
e-mail: bogdanastjepanovic@gmail.com

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕРБИИ И РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта двух стран по правовому регулированию и предотвращению семейного насилия. Обсуждается проблема чрезмерного вмешательства правового регулирования в частное поле семейных отношений, поскольку применение административного, уголовного и семейного законодательства в случаях насилия над детьми и рост числа императивных норм провоцируют дальнейшие проблемы в отношениях между родителями и детьми. Обосновывается российская уголовная политика, реализующая идею гуманизации наказания. В статье анализируются две тенденции правовой политики, реализованные в законодательстве, регулирующие сферу семейных отношений по профилактике насилия в семье в Республике Сербия и в Российской Федерации. Авторы пытаются дать ответ на вопрос: каковы пределы правового вмешательства в семейные отношения во имя сохранения семьи и благополучия ребенка?

Ключевые слова: правовое регулирование, ребёнок, семья, насилие, санкции, закон.

BAGREEVA Elena Gennadievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Bogdana STEPANOVICH,
researcher, Institute of Comparative Law,
post-graduate student of the Law Faculty of the Belgrade University,
Belgrade, Republic of Serbia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION AND THE PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN SERBIA AND RUSSIA

Annotation. The article is devoted to analysis of the experiences of the two countries on legal regulation and prevention of family violence. The problem of excessive interference of legal regulation in the private field of family relations is discussed, since the application of administrative, criminal and family law in cases of violence against children and the increase in the number of mandatory rules provoke further problems in relations between parents and children. The Russian criminal policy implementing the idea of humanization of punishment is substantiated. The article analyzes two tendencies of legal policy, implemented in the sphere of family relations legislation in preventing domestic violence in the Republic of Serbia and in the Russian Federation. The authors try to answer the question: what are the limits of legal interference in family relations in the name of family preservation and child welfare.

Key words: legal regulation, child, family, violence, sanctions, law.

Введение

Профилактика насилия над детьми была и остается одной из самых актуальных и особо обсуждаемых проблем. Анализируют и спорят не только родители, но и педагоги и психологи, юристы и врачи. Несмотря на то что во многих странах законы становятся все более многочисленными, а санкции все более жесткими, реальность остается печальной: количество фактов жестокого обращения с детьми не уменьшается. Сегодня очевидна необходимость наказания за совершенные злодеяния в отношении детей, но до какой степени строгости рационально идти? Каковы пределы наказания по степени строгости будут в интересах ребенка?

Действительно, регулирование семейных отношений является чрезвычайно деликатной сферой человеческих взаимоотношений, в которой нередки и ошибки. Но могут ли они рассматриваться как смягчающее обстоятельство при рассмотрении наказания за совершенное преступление по отношению к ребенку? И здесь в первую очередь должен быть изучен вред, нанесенный ребенку.

В то же время всепроникающее законодательство в сферу семейных отношений может отрицательно влиять на психику членов семьи: бесконечный страх перед работниками социальных служб или просто «доброго» прохожего, который мог бы сообщить, основываясь на своих личных побуждениях, что родитель жестоко относится к ребенку, и на основании субъективного факта, спустя некоторое время, родителя могут лишиться родительских. Самыми «продвинутыми» в подобных решениях на сегодняшний день являются службы по делам детей в скандинавских странах.

Подобная практика оставляет много вопросов: идут ли такие решения на благо ребенку? Не является ли такое вмешательство преступлением против семьи в целом? Не идет ли правовое регулирование по пути отставания произвола в процессе принятия решений в отношении родителей? И наконец, как коррелируют подобные сюжеты со стабильностью всего общества?

В этой работе мы хотим представить некоторые правовые решения в области защиты детей от насилия в семье в Республике Сербия, сравнивая их с новым законодательством, принятым Российской Федерацией в этой области.

История проблемы

Первое исследование взаимоотношений в семье в конце XX в. было проведено Верой Эрлих, которая отмечала, что «среди балканских народов, не существует отрицательного отношения к физическому наказанию детей, и что оно является самым распространенным среди сербов из-за

своего воинского духа» [1]. До сих пор в патриархальной культуре синонимом воспитания считается наказание о том, что ласка портит ребенка и что без битья ребенок никогда не станет хорошим человеком. Сегодня это общепринятое мнение большинства.

И все же в начале XX в. начинается осознание необходимости защиты детей. Такой переворот в сознании людей характерен и для России: педологи активно разрабатывают программы разностороннего образования и воспитания детей, уважительно и трогательно относясь к каждому. А.С. Макаренко даже в каждом ребенке-правонарушителе призывает разглядеть «колокольчик» и создать условия, при которых он «зазвонит» [2].

В это время и в Сербии, и в России создаются как гражданские, так и религиозные ассоциации, целью которых было обеспечить защиту детей. Но ни одна из этих ассоциаций в Сербии не имела большой общественный резонанс, пока не появились неправительственные женские организации, которые в первую очередь выступали за защиту женщин от семейного насилия и борьбы с инцестом.

Международная общественность в 1924 г. принимает Женевскую декларацию о правах ребенка, где и обращает внимание на проблемы детства. Чудовищные итоги Второй мировой войны и жестокость нацизма актуализировали международные договоренности по защите детей, и в 1948 г. была принята Всеобщая декларация о правах ребенка.

А несколько позже, в 1950 г., будет принята Конвенция о защите прав человека и основных свобод [3], которая является первым международным договором в области прав человека. Несмотря на довольно узкий круг провозглашенных прав, а также небольшое число стран, которые приняли Конвенцию, со временем и с принятием многочисленных протоколов число государств, признающих этот документ, в Совете Европы расширяется.

Конвенция не эксплицитно гарантирует право на защиту от семейного насилия. Тем не менее существуют многочисленные примеры косвенной защиты от семейного насилия в случаях, которые появляются в Европейском Суде по правам человека. Граждане, как правило, относят к нарушению ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрещение пыток), ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и ст. 14 (запрещение дискриминации).

В 1959 г. вносятся дополнения и принимается Декларация о правах ребенка, затем, в 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

В Декларации о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г., защищается жизнь ребенка не только по факту рождения, но и в то время как он находится в утробе матери. В дальнейшем это будет означать, что любое утверждение и легализация искусственного прерывания беременности идут в нарушение Конвенции.

Проблему насилия над детьми регулируют пять статей Конвенции о правах ребенка. Статья 19 предписывает государствам принять законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия. В ст. 34 государства обязывают взять на себя ответственность по защите детей от сексуальной эксплуатации и насилия, включая проституцию и порнографию.

Нормативно-правовые акты ст. 35 предусматривают обязанность государства предотвращать похищение, продажу или торговлю детьми в любых целях и в любой форме. Актуальность этой нормы и сегодня подтверждают данные ООН: за год убивают или используют в торговле более одного миллиона детей. По данным компаний *Opening lines* и *Dunamics*, цена частей тела нерожденных детей составляет: за весь мозг 999 долл., 100 долл. - за кожу, 75 долл. - за глаза, 150 долл. - за спинной мозг и т.д. [4]. Статья 36 запрещает любую другую форму использования (эксплуатации), которая нанесла бы ущерб любым аспектам благосостояния ребенка. Статья 37 запрещает пытки или любое другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание ребенка, и в первую очередь это относится к лишению лица в возрасте до 18 лет свободы, а также и заботы о таком человеке.

Конвенция ООН о правах ребенка в 1989 г. сохранила основную идею, которую поддержали многие страны, включая Россию и Сербию: 15 сентября 1990 г. Конвенция была ратифицирована и стала обязанностью России как правопреемницы и продолжателя СССР. В Сербии с принятием Закона о ратификации Конвенции ООН о правах ребенка ("Службени лист СФРЈ" – додатак: Међународни уговори, број 15/90 и "Службени лист СФРЈ" - ДОДАТАК: Међународни уговори, бр. 4/96 и 2/97) государство обязало себя принимать меры по предотвращению и обеспечению защиты ребенка от всех форм насилия в семье и в иной социальной среде.

Правительство Республики Сербия в феврале 2004 г. приняло Национальный план действия в интересах детей. Этот стратегический документ определил общую политику страны в отношении детей на период до 2015 г., где одна из конкретных целей заключалась в создании эффек-

тивной, оперативной, многоотраслевой сети для защиты детей от пренебрежения, эксплуатации и насилия [5].

Еще более детально была прописана система мер в Общем протоколе по защите детей от насилия и пренебрежения (принят Правительством Республики Сербия в августе 2005 г.). Цель документа заключалась в изменении правовой системы Сербии в области прав детей:

- были приняты новый Семейный кодекс, Закон об образовании, Закон о несовершеннолетних правонарушителях и уголовной защите несовершеннолетних, Уголовный кодекс, Закон о социальной защите;
- разработаны меры по улучшению отчетности и регистрации всех форм насилия над детьми;
- создана благоприятная правовая база для обеспечения эффективной защиты прав ребенка;
- в министерствах приняли специальные протоколы, которые дополнительно регулировали бы конкретные задачи и процедуры в процессе защиты детей в учреждениях социального обеспечения детей (2006), в полиции (2007), образовательных учреждениях (2007 г.), в системе здравоохранения (2009) и в судебных органах (2009);
- разработаны механизмы реализации новых правовых институтов.

Таким образом, в Сербии с принятием Общего протокола, а затем и особых протоколов хотели подчеркнуть, что защита детей от насилия и пренебрежений - уникальный процесс, который требует мульти-дисциплинарного подхода.

Ведущая роль отведена центрам социальной работы, которые должны быть первым звеном в решении подобных проблем. Но, к сожалению, по мнению сербских специалистов, такой порядок до сих пор не установлен: все еще обвиняют судебные органы, которые должны выступать в качестве последней инстанции.

Однако на сегодняшний день на муниципальном уровне все чаще формируются мультидисциплинарные команды, которые проводят собрания и обсуждают проблемы, возникающие в их работе: крайне важно, чтобы социальные службы, полиция и судебные органы сотрудничали и взаимно координировали свои действия.

Сегодня ясно, что следует уделить особое внимание профессиональной подготовке всех участников, от которых зависит выработка решения. Особенно это касается сотрудников полиции и их подчас небрежного подхода в той или иной ситуации. Возможно, такие случаи можно объяснить их неспециализированностью, а также фактом отсутствия достаточного финансирования для создания крупных полицейских участков, сосредоточенных на решении проблем семейного наси-

лия, где приоритетом в работе будет ее профилактика.

Анализ национальных законодательств

Факты жестокого обращения с членами семьи, в том числе и детей, в большинстве стран подпадают под нормы статей уголовных кодексов. Глава XIX Уголовного кодекса Сербии защищает не семью как таковую, а ее членов, хотя косвенно это всегда затрагивает и семью. Уголовное наказание семейного насилия имеет базовую форму и три более тяжелых формы, а также одну особую форму [6].

Базовая форма заключается в угрозе спокойствия, физической неприкосновенности или психического состояния члена семьи – это и есть последствие уголовного преступления, считают одни специалисты. Другие - квалифицируют уголовное преступление в случае имеющегося факта совершения злодеяния, а использование насилия, нечестности или безрассудного поведения рассматривают в качестве способа совершения этого уголовного преступления [7].

Форма первой тяжести, согласно п. 1 ст. 194 УК Сербии, квалифицируется, когда при совершении преступления используется оружие или другие средства, аналогично причиняющие серьезный ущерб здоровью человека. В этом случае предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

Форма второй тяжести рассматривается в случае совершения преступления (п. 1, 2 ст. 194 УК) с тяжкими телесными повреждениями или с серьезным ущербом здоровью, или совершенные в отношении несовершеннолетнего и наказываются в виде лишения свободы от двух до десяти лет. Если речь идет о намерении в совершении преступления в отношении несовершеннолетнего, необходимо учитывать возраст человека, не достигшего 18 лет. Так, в вердикте Суда первой инстанции в Белграде Кж-2204/06 от 29 августа 2006 г. Суд считает, что эта форма уголовного преступления существует даже тогда, когда ответчик заставил своих младших сестер, с которыми он живет в семейном доме, пить пиво [8].

Наиболее тяжелая форма этого преступления будет квалифицирована, когда преступление в семье (п. 1, 2 и 3 ст. 194 УК) приведет к смерти члена семьи. Санкция – лишение свободы от трех до пятнадцати лет. Поскольку Уголовный кодекс Сербии 2002 г. не содержал определения члена семьи, в 2005 г. были внесены изменения в ст. 112 (п. 28), где членами семьи считаются и бывшие супруги, и их дети, а также родители бывших супругов. Однако практика заставила внести новые (2009 г.) изменения в указанную статью: членами семьи являются супруги, их дети, предки

супругов по прямой линии родства, супруги, проживающие в гражданском браке, и их дети, усыновители, усыновленные дети и приемная семья. Членами семьи считаются лица, имеющие общего ребенка или находящиеся в ожидании ребенка.

Российское общество также закрепило в Уголовном кодексе свое отношение к насилию в семье и наказание в случае преступления. Жестокое обращение с детьми карается в соответствии с рядом статей УК РФ: за совершение физического и сексуального насилия, в том числе и в отношении несовершеннолетних (ст. 106 - 136); за преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150 - 157).

Кроме того, широкими полномочиями в защиту прав и свобод несовершеннолетних, детей от жестокого обращения и семейного насилия наделены российские прокуроры [9]: оформляют протесты, вносят представления, направляют иски в суды в защиту прав и законных интересов детей, выносят предостережения.

Подробнее остановимся на примере гуманизации российского уголовного законодательства, поскольку этот факт оказался для некоторых слишком прогрессивным. В 2017 г. все российское общество, а затем и Государственная Дума активно дискутировали, обсуждая внесение изменений в ст. 116 УК РФ о переводе ряда деяний в отношении членов семьи небольшой тяжести из разряда уголовно наказуемых в административные. Речь шла о пощечине, подзатыльнике, шлепке, т.е. о легком ударе без травм.

Таким образом, сегодня, чтобы квалифицировать деяние нормами административного права, принимается во внимание впервые совершенное, однократное правонарушение без серьезных последствий для здоровья. Теперь за побои правонарушитель может быть оштрафован от 5 до 30 тыс. руб. либо арестован на срок от 10 до 15 суток, либо от 60 до 120 часов будет трудиться в режиме обязательных работ. Однако если нарушение повторится в течение года, наступит уголовная ответственность. Закрепляя данное решение в норме законодательства, учтена была практика сокрытия (около 70% случаев) одним из супругов факта насилия, побоев, рукоприкладства и т.п., поскольку за оглашением содеянного следовало наказание в виде лишения свободы. Конфликты, не доходя до судов, заканчивались «притворным» примирением сторон.

Сейчас же «облегченная» санкция позволит потерпевшему, убрав страх, обратиться в полицию по упрощенной процедуре подачи жалоб с целью административного наказания, рассматривая эту меру как профилактику более серьезного и жестокого насилия.

Безусловно, есть и другие меры и способы гармонизации семейных отношений – и это прежде всего воспитание в семье, осознание ответственности родителей и их пример взаимоотношений как супругов. Это и возвращение в образовательные учреждения понятия «воспитание» вместо «оказания услуг в образовательной деятельности». Это должна быть продуманная среда, где могла бы проводить свое свободное время семья с детьми разных возрастов и интересов. Это и графики рабочего времени с учетом потребностей семьи. Это, наконец, другая философия жизни, когда истинной ценностью станут счастливые дети, как и закреплено в Конституции РФ.

Как видим, путь российской уголовной политики в ее гуманизации, в применении жестких санкций только в отношении преступников и, наконец, в уважении института семьи и детства, защите их прав на невмешательство в частную жизнь, согласно Конституции РФ.

В регулировании разного рода проблем в семье и в Сербии, и в России разработаны и приняты Семейные кодексы в соответствии с международными правилами и рекомендациями. В Семейном кодексе Республики Сербия (2005 г.) закреплена система правовой защиты от семейного насилия, которая рассматривается как социальная, а не индивидуальная проблема.

В Семейном кодексе РФ [10] в первую очередь утверждается право ребенка на уважение его человеческого достоинства. Российский Кодекс, как и сербский, не дает право (ст. 65) родителям причинять вред физическому или психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Однако предусматривает «лишение родителей родительских прав» (ст. 69) или «ограничение родительских прав» (ст. 73) как меры защиты детей от жестокого обращения с ними в семье.

Конечно, лишение родительских прав – исключительная мера, которая разорвет детско-родительские отношения. С особой осторожностью, взвесив все аргументы «за» и «против» ее применяют, если родители:

- уклоняются от выполнения своих обязанностей (включая алименты);
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни и здоровья своих детей либо против жизни или здоровья своего супруга;

- и другие основания.

Несмотря на, казалось бы, достаточное правовое поле для профилактики, регулирования и наказания за жестокое обращение с детьми, юристы наших стран продолжают формулировать правовые запреты.

В Сербии с 1 июня 2017 г. применяется Закон о предотвращении семейного насилия, в котором последнее определяется как акт физического, сексуального, психологического или экономического насилия преступника к лицу, с которым преступник находится в нынешних или бывших отношениях, или с которыми он является кровным родственником по прямой линии и по второй линии, либо с которыми преступник находится в законном родстве до второй степени, или кто является усыновителем, усыновленным ребенком, приемным родителем или приемным ребенком, или другим лицом, с которым он живет или жил в том же доме.

Эта юридическая формулировка в некотором смысле является даже более узкой и более конкретной, чем та, которая существует в действующем Семейном кодексе Сербии, но несет в себе некоторые инновационные особенности, например, та часть, где делаются различия на партнерах не только в браке, но и вне брака [11].

Законом «О предотвращении семейного насилия» определяются условия и способ работы групп для координации и сотрудничества. В первую очередь наделяются полномочиями социальные службы, полиция, прокуроры и судьи, которые в сотрудничестве с другими государственными органами и учреждениями должны сотрудничать в целях предотвращения и борьбы с семейным насилием. Предусматривается специальная подготовка лиц для профессионального решения возникающих задач. Предполагается, что обязанность государственных органов, в первом контакте с жертвой семейного насилия, уведомить ее о своих правах и возможностях, чтобы защитить ее. Закон о предотвращении семейного насилия является *lex specialis* по отношению к Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу, Закону о гражданской процедуре, Семейному кодексу и Закону о полиции Республики Сербия, реализации принятых нами обязательств международных конвенций. Время покажет, изменится ли что-то на практике.

Таким образом, в правовом поле наших славянских стран есть несколько видов ответственности за жестокое обращение с детьми: административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность. Однако еще остаются проблемы с фактами насилия над детьми, которые необходимо решать, опираясь на опыт друг друга.

Заклучение

Насилие над детьми является системным явлением, показателем состояния общества и государства, в котором оно происходит. Основной приоритет в формировании зрелой, стабильной и счастливой личности - гармоничная среда в детстве. Главная забота каждой страны, которая думает о ее будущем, - заботиться о развитии ребенка. Дети - наше будущее. Это те, кто может стать носителями перемен и формировать лучший, более гуманный мир завтра.

Оптимальное правовое регулирование, безусловно, необходимо, но не только оно важно и самодостаточно. Борьба за счастливое детство - это борьба за здоровую нацию и за лучшее будущее. Будем ли мы защищать детей больше, если жестоким наши юридические решения до конфликта законов с природой человека? Или из-за заботы и намерения законодателя о наилучшей возможной защите ребенка результат может быть совершенно противоположным?

Направление, в котором продвигается сербское позитивно-правовое законодательство - это направление, на которое нас подвигают международные конвенции. Насилие в семье и, следовательно, против детей регулируется втрое: Законом о предупреждении насилия в семье, Уголовным кодексом и Семейным кодексом. Нынешнее регулирование такого деликатного вопроса может легко привести к злоупотреблению правами и его нарушению, что в конечном счете может привести к пониманию взаимосвязи между родителями и ребенком как двух партнеров на двух противоположных сторонах.

С другой стороны, в Российской Федерации вступило в силу законное решение снизить степень наказания за впервые проявленную жестокость по отношению к ребенку с уголовной до административной ответственности. На первый взгляд оно может показаться «шагом назад». Однако полагаем, что это решение более приближено к человеческой природе и реальности отношений между родителями и детьми, в большинстве случаев желающими добра и счастья своим детям. Поэтому представляется знаковым заявление Председателя Государственной Думы РФ Вячеслава Володина: «Когда мы говорим о семье, мы должны сделать все, чтобы ее укрепить. Важно, чтобы мы не вмешивались».

Список литературы:

[1] Ерлих В. Југословенска породица у трансформацији. - Либер, Загреб, 1971.

[2] Багреева Е.Г., Данилин Е.М. Возвращение к А.С. Макаренко. - М., 2006.

[3] Carolin Hamilton & Kate Standley, Family Law in Europe. - London, Butterworths, p. 599 - 609.

[4] URL: <http://top.rbc.ru/09.04.2018>

[5] Општи протокол за заштиту деце од злостављања и занемаривања. - Београд, 2005. URL: <http://www.minrzs.gov.rs/10.6.2016>

[6] Стојановић З. Коментар Кривичног законика, Службени гласник. – Београд, 2006. С. 474.

[7] Лазаревић Љ., Вучковић Б. и Вучковић В. Коментар Кривичног законика. - Црне Горе, Обод, Цетиње, 2004. С. 561.

[8] Симић И., Трешњев А. Збирка судских одлука из кривичноправне материје, књига седма. - Београд, 2006.

[9] Федерални закон од 17.01. 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Росийской Федерации».

[10] Семейный кодекс РФ од 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (действующая ред. од 29.05.2019).

[11] Чл. 3 Закона о спречавању насиља у породици. URL: <http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/zakoni/2016/2675-16%20lat.pdf>, 26.4.2018

Spisok literatury:

[1] Erlih V. Jugoslovenska porodica u transformaciji. - Liber, Zagreb, 1971.

[2] Bagreeva E.G., Danilin E.M. Vozvrashchenie k A.S. Makarenko. - M., 2006.

[3] Carolin Hamilton & Kate Standley, Family Law in Europe. - London, Butterworths, p. 599 - 609.

[4] URL: <http://top.rbc.ru/09.04.2018>

[5] Opshti protokol za zashtitu dece od zlostavljanja i zanemarivanja. - Beograd, 2005. URL: <http://www.minrzs.gov.rs/10.6.2016>

[6] Stojanović Z. Komentar Krivichnog zakonika, Sluzhbeni glasnik. – Beograd, 2006. S. 474.

[7] Lazarević Љ., Vuchković B. i Vuchković V. Komentar Krivichnog zakonika. - Crne Gore, Obod, Cetinje, 2004. S. 561.

[8] Simić I., Treshnev A. Zbirka sudskih odluka iz krivichnopravne materije, knjiga sedma. - Beograd, 2006.

[9] Federal'nyj zakon ot 17.01. 1992 g. № 2202-1 «O prokurature Rossijskoj Federacii».

[10] Cemejnyj kodeks RF ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (deystvuyushchaya red. ot 29.05.2019).

[11] Chl. 3 Zakona o sprechavanju nasilja u porodici. URL: <http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/zakoni/2016/2675-16%20lat.pdf>, 26.4.2018

